

"Послушайте, сегодня нам нелегко встретиться, так что давайте позже вместе поужинаем и, кстати, поговорим об объемах поставок". Если ты не согласишься, старый брат Хан, я тебя не отпущу".

Хань Ву горько засмеялся, он не ожидал, что декан сыграет с самим собой такую "нечестную" тактику, хотя другая сторона намеренно притворялась такой, но это также показало со стороны, насколько горячей сейчас является таблетка "Pill Fast's Blood Curdling Pilling".

"Дин загоняет меня в угол, кажется, я не могу отказаться, даже если захочу."

Дин Фанг засмеялся и протянул руку помощи, чтобы выжать сигарету из пепельницы: "Хаха, ты действительно прав, это моя территория, если ты не согласен, старый брат Хан, я никого не отпущу о".

Хань Ву последовала с улыбкой: "Так как Дин поставил его на эту точку, то я не буду претенциозным, что касается ежемесячных поставок, давайте следовать за цифрой, которую вы сказали, Дин, и увеличивать ее до сотни бутылок каждый месяц".

"Хаха, точно. Старший брат Хан, достаточно крутой".

Хань Ву горько смеялся: "Дин Фанг, я действительно давлению на поставки, чтобы предоставить вам это. Как вы знаете, я работал с другими поставщиками, кроме больницы, и эти поставщики хотели увеличить свои поставки, но я сдерживал их".

"Так что этот вопрос ограничивается только тем, что мы вдвоем знаем, Дин Фэнг, что вы не должны предавать меня."

Шутливое замечание Хан Ву забавляло Дина Фанга.

"Хаха, не волнуйся, старый брат Хан, я сохраню это дело в тайне, я никому не скажу. Старший брат Хань, вы также можете говорить о любых условиях, которые у вас есть, я никогда не буду говорить глупости, если смогу помочь".

Хан Ву улыбнулся и покачал головой: "Пока нет. Но если есть что-то, что беспокоит Дина Фэнга в будущем, тогда мне придется полагаться на помощь Дина Фэнга".

Дин Фан на мгновение зашел в тупик, он уже говорил столько, даже если Хань Ву поднял цену поставки, пока она была в пределах его толерантности, он мог согласиться на это.

Ему просто не пришло в голову, что Хань Ву вообще не упомянул об этом, а это значит, что покупка товара все равно будет по прежней цене.

"Похоже, что этот старый брат Хан тоже открытый человек."

Дин Фан тайно вздохнул, что Хань Ву знает, как себя вести, неудивительно, что в молодости ему удалось сделать такой магазин, как "Medicine Fast", на самом деле это было не просто.

"О, не волнуйся, старый брат Хань, если в будущем тебе понадобится помощь, я не осмелюсь больше ничего сказать, в этой части медицинской индустрии в Ронгченге, я все еще могу сказать несколько слов".

Хань Ву встал и дал арку своей руки: "Тогда мне придётся заранее поблагодарить Дина Клыка".

Когда Оуян Нуолан вернулся с формальностей, Дэн Фан сильно оставил Хань У на ужин, но Хань У вежливо отказался.

Когда Оуян Нуолан выходит из больницы, Оуян Нуолан получает информацию о лице, выражение лица все еще немного ошеломлено, просто сейчас все как во сне.

Оригинал для собственного выступления настолько сложная вещь, что не ожидал Хань Ву руки, один не просил милостей два не посылали подарки, Хань Ву просто сделал телефонный звонок, все сделано.

Видя, как Оуян Норан продолжает подглядывать за собой, Хань У опустил голову и проверил себя: "Что случилось? Мои штаны застегнуты на молнию, а."

Уян Нуолан покраснела и отвратила глаза, и только через две секунды она сказала шепотом: "Спасибо за сегодня".

Хан Ву улыбнулась: "Ничего страшного". Не стоит благодарности".

Оуян Норан также чувствовала себя замечательно, казалось, что каждый раз, когда она встречалась с Хань У, этот человек всегда удивлял ее и помогал ей избавиться от неприятностей. И каждый раз он должен был сказать спасибо.

Действительно ли была какая-то связь между ним и Хань Ву в преступном мире?

Думая об этом, Оуян Норан покраснела и какала в сердце, о чем она думала, она была учителем этого парня раньше.

"Кстати, давай я угощу тебя ужином".

Хан Ву засмеялся: "В этот час тоже не время ужинать".

"Тогда давайте поедим вместе вечером."

Хань Ву улыбнулся и покачал головой: "Не надо, у меня вечером дела, у меня свидание с кем-то другим".

Оуян Норан чувствовала себя подавленной, Хань У слишком много раз помогала себе раньше, но она, кажется, не сообщила о Хань У, если она не сделала что-то, она всегда чувствовала себя неуютно в своем сердце.

"Теперь у тебя есть время? Как насчет того, чтобы купить тебе кофе?"

Хан Ву улыбнулся: "Этого можно добиться".

Так что двое из них нашли кофейню и сели, Хань Ву подумал, что ему понадобится много людей после открытия его клуба, поэтому он попытался спросить: "Госпожа Норан, вы довольны своей нынешней работой? Ты устал?"

Оуян Нуолан улыбнулся: "Я больше не учитель, тебе не нужно называть меня учителем, просто зови меня по имени".

"Как это может быть, как насчет того, чтобы называть тебя сестрой Нуолан."

Оуян Нуолан подумала о том, чтобы открыть рот и сказала: "Работа в банке очень стабильная, и зарплата тоже хорошая". Сказать, утомительно это или нет. Вообще-то, я думаю, что это нормально, хотя я очень занят каждый день, но по сравнению с теми работниками, которые много работают, я уже доволен".

Видя, что Оуян Нуолан, похоже, не собирался менять работу, Хань Ву не упомянул идею разрешить Оуян Нуолану больше работать в клубе.

"Вы близки с этим деканом?" Оуян Нуолан на мгновение засомневалась или спросила сомнения в своем сердце.

Хан Ву улыбнулась: "Сегодня мы встретились впервые".

Видя лицо другой стороны, полное смутения, Хань У улыбнулся и объяснил: "Разве я не открыл аптеку, моя аптека сотрудничает с этой больницей и снабжает их несколькими специальными лекарствами, поэтому этот декан так вежлив с нами, что пытается заставить меня увеличить ежемесячный запас для него".

"Кстати, сестра Норан, я недавно открыла клуб и собираюсь открыть его примерно в феврале, вы можете посетить его, если у вас есть время в день открытия тогда."

"Клубный дом?" Оуян Нуолан замер, думая: "Разве ты не управляешь аптекой? Почему ты снова открыл клуб? И она вспомнила, что Хань Ву, кажется, теперь второкурсница в колледже, верно?"

"Ну, женский клуб, основной фокус женской красоты и ухода за кожей, мы запустим новый продукт, для удаления шрамов, прыщей, красота и анти-старение имеет очень хороший эффект". Вы можете прийти и посмотреть в день открытия, а я могу прислать вам бесплатную членскую карточку, если хотите".

Оуян Нора́н улыбнулся: "Все в порядке". Тогда я точно пойду".

В голове у нее уже был план, что в этот день она пойдет поддерживать Хань Ву, независимо от того, будет ли она работать или нет.

Они сидели вместе до позднего вечера, и ушли только тогда, когда уже почти пришло время ужинать.

Отправив Оуян Нора́н на такси, Хань У ждала в одиночестве на обочине дороги машину, чтобы вернуться в школу.

Такси еще не приехало, но Хань Ву неожиданно нашла оживленное место, несколько маленьких детей недалеко от дороги схватили старика, проклинаящего и затаскивающего друг друга в хитон.

Услышав крики старика, идущего из переулка, Хань У засомневался и сделал шаг навстречу.

Подойдя к входу в переулок, он увидел четырех детей-подростков, окружающих старика, лежащего на земле, бьющего и пинающего его, проклинаящего и ругающегося в рот.

"Прекратите!" Хань Ву больше не могла смотреть, эти отродья слишком сильно били, если бы они продолжали так драться, я боюсь, что кого-то убьют.

"Кто ты? Не лезь не в свое дело. Проваливай!" Ребенок посмотрел на Хан Ву и презрительно плюнул на землю.

В результате, как только он закончил говорить, он обнаружил, что Хань У уже добрался до него, поднял руку, чтобы схватить воротник, и одной рукой поднял ребенка с земли.

"Ты, отпусти меня, отпусти меня!"

Хань Ву протянула руку помощи и мягко подтолкнула, прямо бросив ребенка в мусорную кучу рядом с ним.

Остальные три сообщника видели эту сцену и собрались по направлению к Хань Ву. Они были готовы избить этого любопытного парня.

У одного парня в руке была пивная бутылка, и он бросился разбить её о голову Хань Ву, но Хань Ву выстрелил молнией, настолько быстро, что парень даже не видел отчётливо, а пивная бутылка, которую он держал в руках, уже была разбита.

Ребенок даже не смог открыть рот до того, как в следующую секунду его ударил в стену Хань Ву.

"Чёрт!"

Остальные двое поспешили вверх, а Хань Ву сделал шаг вперед и дважды ударил вперед и назад, в результате чего эти двое вращались на полпути на месте.

На этот раз никто уже не осмелился сделать легкий ход, все четверо мужчин уставились на Хань У со страшными лицами.

"Ты, не валяй дурака". Или нам придется вызвать полицию."

Хань Ву взглянул на старика, лежащего на земле, другой мужчина был избит и окровавлен, а теперь приседает на земле, удивительно забывчиво, просто схватил бургер в руке и отчаянно засунул его себе в рот.

"Старик - это просто старик, ребята, вам обязательно его так бить?"

"Это он, он сначала схватил наш бургер."

"Да, мы только что купили бургер и даже не успели его съесть". Этот старик просто перепрыгнул и схватил их". Ребенок в панике сказал, прикрывая половину своего красного и опухшего лица.

Хань Ву была в тупике ни на минуту, не ожидая, что все пойдет так.

"Даже если он ограбил вас, ребята, не нужно так сильно бить. Что если кого-то убьют в драке?"

Четыре ребенка были немного расстроены в своих сердцах, вы были гораздо более жестоки, чем мы в ваших руках сейчас.

Хань Ву протянул руку помощи и вытащил из кармана бумажник, вытащил двести долларов и передал их ребенку, который рядом с ним: "Возьми их и иди купи еще один бургер, чтобы

поесть".

Ребенок вздрогнул на мгновение, похоже, не ожидая, что Хань Ву даст денег. Засомневавшись на мгновение, он, наконец, схватил деньги и быстро сбежал из переулка, три его товарища тоже отреагировали и поспешили за ним, а через некоторое время все четверо выбежали из поля зрения.

Хань Ву проигнорировала четырех парней, зашла в переулок и пришла к старику.

Старик был весь в лохмотьях и в лохмотьях, с рваным лицом, и в такой холодный день он носил только одно пальто.

"Старик"? Где ты живешь? Мне забрать тебя обратно?" Хан Ву присел на корточки и мягко спросил.

В результате старик совсем не обращал внимания и просто отчаянно продолжал глотать свой бургер.

Хань Ву на несколько мгновений пристально посмотрел на этого старика, вдруг почувствовав, что другая сторона немного знакома, Хань Ву подошел ближе и внимательно посмотрел вниз. Глубокое выражение лица немного изменилось.

"Это ты?"

"Ты Ву XIII?"

Выражение старика не изменилось, и он все равно стал добывать себе еду.

Хань Ву была несколько озадачена: "Ты намеренно притворяешься сумасшедшей? Или случилось что-то еще?"

Сказав это, Хань Ву протянул руку, чтобы схватить другую сторону за запястье, только для того, чтобы старик подумал, что Хань Ву хочет взять свой собственный бургер и внезапно завопил от волнения.

Хань Ву ясно смотрела в глаза другой стороне, мутная и скучная, зрачки рассеяны и безжизненны.

"Это, Ву XIII - безумие?"